

«ИЗОБРЕТЕННЫЕ ТРАДИЦИИ» РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИЗМОВ ИСПАНИИ

Статья 1. «Цветочные игры» как изобретенная традиция каталонского национализма

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2023 г.

Аннотация: автор анализирует «Jocs florals» как изобретенную традицию каталонского национализма. Предполагается, что возрождение «Jocs florals» в 1859 г. стало попыткой адаптации средневековых культурных практик для каталонского общества. В статье анализируется история «Jocs florals» через призму социальной и политической модернизации, которая содействовала их превращению в изобретенную традицию, стимулируя дальнейшую трансформацию в гражданский политический ритуал. Показана роль и вклад «Jocs florals» в процессы консолидации каталонской идентичности и развитие каталонского языка.

Ключевые слова: Каталония, регионализм, национализма, изобретение традиций, «Jocs florals», идентичность, политические ритуалы.

Abstract: the author analyses «Jocs florals» as an invented tradition of Catalan nationalism. It is assumed that revival of «Jocs florals» in the 1859 became an attempt to adapt medieval cultural practices for modernising Catalan society. The article analyses «Jocs florals» history through the prism of social and political modernizations, which inspired transformation of «Games» into an invented tradition, stimulating further mutation into a civil political ritual. The role and contribution of «Jocs florals» to the processes of consolidation of the Catalan identity and the development of the Catalan language is also shown.

Key words: Catalonia, regionalism, nationalism, invention of traditions, «Jocs florals», identity, political rituals.

Испания принадлежит к числу тех европейских стран, в истории которых особую роль играл национализм. Развитие национализма на территории этого государства характеризуется значительными особенностями. Исторически сложилось так, что территориальная структура Испании развивалась и формировалась в рамках Реконквисты – вооруженной борьбы католических монархов против мусульманских государств на территории полуострова. В такой ситуации политическая карта региона на протяжении длительного времени сохраняла свою полицентричность. Ликвидация в 1492 г. арабского политического присутствия и формальное объединение региона под властью «католических королей» не привели к полной унификации. Поэтому для исторического развития Испании на протяжении нового времени характерны значительные региональные особенности и диспропорции.

В этой ситуации Испания позже других стран Европы трансформировалась в «регулярное государство» с относительно современной системой управления, так как процессы социальной, экономической и политической модернизации начались со значи-

тельным отставанием только в XIX в. Поэтому в стране не сложилось национальное государство, хотя другие европейские страны в модернизации достигли больших успехов. Таким образом, испанское политическое, социальное и культурное пространство к XIX в., когда в регионе возникает национализм, обладало ярко выраженными региональными характеристиками.

Одним из уникальных регионов к началу XIX в. была Каталония – регион между Испанией и Францией, на территории которого сложилась уникальная языковая и культурная идентичность. Франция, начиная с середины XIX в., начала подвергаться инструментализации со стороны региональных элит, что положило начало каталонскому национализму, который на протяжении длительного времени развивался как культурный и языковой, эксплуатируя ресурсы местной этничности, которая пока не стала национальной каталонской, но явно отличалась от испанской (кастильской) модели актуализации этнических характеристик и особенностей.

Историография. В современной историографии национализма, которая представлена в значительной степени модернистскими и конструктивистскими работами, особое внимание уделяется роли и значе-

нию социальных и культурных институтов как системных факторов националистической модели модернизации.

В рамках методологического поворота, который начался в 1983 г. благодаря усилиям Б. Андерсона [1], Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджера [2], в научных работах по истории национализма концепты «воображение сообществ» [3] и «изобретение традиций» [4] стали одними из наиболее влиятельных и авторитетных. Благодаря их усилиям и работе нескольких поколений историков в научной литературе, посвященной истории национализма, утвердился консенсус, основанный на восприятии современных наций и их идентичностей как социальных, культурных и политических конструктов, возникших в результате модернизации. В основе последней лежат многочисленные практики политических, культурных, языковых и социальных активистов, которые содействовали трансформации традиционных, преимущественно аграрных гетерогенных крестьянских групп, в направлении их унификации путем национализации. Последняя достигалась вследствие создания языков, историй, литературы и прочих атрибутов, определяемых как «изобретенные традиции», которые содействовали функционированию группы в новом качестве нации как «воображаемого сообщества».

Если следовать за логикой современной историографии национализма, в том числе и каталонской, национализм в Каталонии был институционализирован различными группами интеллектуалов, которые превратили носителей родственных романских каталонских идиом в современную каталонскую нацию, одной из системных характеристик идентификации которой является восприятие каталонского языка как самостоятельного и отдельного от кастильского. Институционализации такой ситуации содействовала активность каталонских националистов, которые учреждали и продвигали свои собственные «изобретенные традиции». Одной из таких «традиций» каталонского национализма стали «Jocs florals», или «Цветочные игры», которые будут в центре авторского внимания в представленной статье.

Цель и задачи статьи. Целью статьи является анализ «Jocs florals» как «изобретенной традиции» каталонского национализма. В число задач автора входят: 1) изучение истории «Jocs florals», 2) анализ попыток их интеграции в формирующуюся в XIX в. современную каталонскую идентичность, 3) выявление особенностей функционирования и культурной динамики «Цветочных игр» в результате их модернизации путем каталонизации, когда они утратили свои более ранние значения, но обрели новые, став политическим и гражданским ритуалом культурного и этнического национализма, фактически его «изобретенной традицией».

Средневековые истоки. Исторически «Цветочные игры» в Каталонии возникли под влиянием аналогичных культурных традиций Тулузы, где аналогичные мероприятия впервые были проведены в 1324 г. Фактически ранние Игры соответствовали канонам средневековой куртуазной поэзии [5] и представляли состязания трубадуров, которые читали свои произведения на провансальском языке [6]. На Играх на территории Тулузы в XIV в. присутствовали и поэты из Арагонского Королевства. В 1393 г. король Хуан I Арагонский поддержал идею проведения игр на территории его королевства. В конце XV в. проведение таких литературных конкурсов было прервано, что стало следствием растущей централизации испанского государства и усиления позиций Католической Церкви [7]. В Средние века «Цветочные игры» стали уникальным фронтальным культурным явлением на стыке провансальской и арагонской литературных традиций. На данном этапе они не представляли собой массовое явление, но свидетельствовали о развитии «высокой» культуры.

Несмотря на то что оригинальные «Цветочные игры» в большей степени соотносились с высокой культурой Средневековья и были формально каталонскими только географически, некоторые современные авторы склонны проецировать на них именно каталонскую идентичность, подчеркивая, что «культура – очень важная часть нации, которая позволяет ей познать себя и делает возможным ее существование. По этой причине важно происхождение “Jocs Florals” – праздника, который, несмотря на то, что является литературным конкурсом, восходит к прошлым временам и идет рука об руку с историей Каталонии» [8]. Подобная каталонская принадлежность и включенность именно в каталонское языковое пространство в Средние века, вероятно, не получила развития. Национализация и интеграция «Цветочных игр» в контексты идентичности в качестве одной из изобретенных традиций состоялась позднее – в XIX в.

«Цветочные игры» в XIX в. XIX столетие в истории Испании было ознаменовано ростом региональных диспропорций и связанных с ними противоречий, что привело к развитию национализма как на уровне государств в целом, так и регионов в частности, одним из которых была Каталония, где местные интеллектуалы и представители буржуазии ставили вопрос о региональных правах, включая реставрацию исторических национальных культурных институтов [9], среди которых «Цветочные игры» занимали особое место.

Висенте Морено Кулель, современный каталонский историк, полагает, что «XIX век был периодом формирования каталонского самосознания, которое положило начало восстановлению каталонского языка и подтвердило собственную идентичность в госу-

дарстве, не понимавшем этой отличительной черты и экономической составляющей, представленной большей индустриализацией по сравнению с аграрной структурой остальной части государства» [10]. В XIX в. практика проведения «Цветочных игр» была возобновлена в Испании [11], но в политических, социальных и культурных реалиях испанского государства они обрели не только литературное, но и политическое значение. Восстановление Игр следует интерпретировать как составной элемент процесса Национального Возрождения [12], которое стимулировало социальные трансформации каталонцев в современную нацию. Первые современные «Цветочные игры» были проведены в 1859 г. в Барселоне. Было представлено 38 поэтических произведений, написанных на каталанском языке. Спустя 20 лет, в 1879 г., «Цветочные игры» произошли в Валенсии [13], что содействовало усилению региональной идентичности в рамках панкаталонизма. С 1872 по 1936 г. «Цветочные игры», в значительной степени близкие к барселонским, проводились в Жироне.

Инициаторами возрождения «Цветочных игр» в конце 1850-х гг. выступили Антони де Бофарулл и Виктор Балагер, которые активно продвигали в обществе на региональном уровне ценности и принципы каталонского культурного национализма. Игры в XIX в. стали одновременно политическим и культурным фактором развития региона [14]. Поэтому девизом игр стал «Patria, Fides, Amor», который как отсылал к средневековой традиции награждения победителей цветами, так и апеллировал к относительно новым, современным, ценностям, первой из которых была «Patria», т. е. Родина. «Цветочные игры» были поддержаны большинством каталонских интеллектуалов, которые видели в их проведении возможность для усиления региональной идентичности путем повышения интереса каталанского литературного средневекового наследия. В этой ситуации Игры стали пространством использования каталанского языка, что стимулировало развитие литературы [15]. Награды победителей поэтического конкурса были представлены тремя номинациями: за лучшее произведение в жанре любовной поэзии, за лучшее патристическое стихотворение и за лучшее религиозное стихотворение.

«Цветочные игры» и каталонский национализм как форма социальной модернизации. Игры одновременно апеллировали к политическим ценностям и культурным предпочтениям разных слоев каталонского общества, что отражало процессы его как социальной, так и политической и идеологической фрагментации. Игры стали стимулом для политических, культурных и лингвистических дискуссий в каталонском обществе. Инициаторам их возрождения было очевидно, что исторически Игры представляют

собой архаичный институт, который актуализировал сословность средневекового общества. Поэтому перед организаторами Игр практически с самого начала встала задача их модернизации и адаптации под потребности каталонского националистического движения.

В такой ситуации ставка была сделана не на имитацию средневековых форм и стилистики, а на интеграцию Игр в более широкие контексты национализма. Во внимание следует принимать и то, что проведение Игр существенно повлияло на усиление позиций каталанского языка, хотя каталонские интеллектуалы 1850–1860-х гг. не были едины в видении развития языка. С одной стороны, Мария Агило представлял традиционалистов, которые указывали на важность и необходимость ревитализации средневековых архаичных форм [16]. Антони Бофарулл, с другой стороны, предлагал ориентироваться на более понятное для читателя XIX в. литературное наследие XVI–XVII столетий, написанное преимущественно с использованием диалекта Барселоны и ее окрестностей. Существовала и третья точка зрения, представленная, например, Фредериком Солери, который, признавая важность культурного наследия, указывал на то, что использование современного языка будет более рациональным и эффективным.

В целом, эти формально различные точки зрения в каталонском национализме стали «идеологической основой прогрессивного каталонизма, который рассматривал каталонский партикуляризм как двигатель развития Каталонии» [17], что было невозможно без собственных культурных инициатив, основанных на национализме. Каталонское движение в такой ситуации, хотя и продолжало оставаться регионалистским [18], постепенно трансформируется в национализм, который отстаивал ценности Каталонии не как региона, а как нации, что было бы маловероятно без предшествующей собственной четкой локализации в государственном испанском пространстве [19], политической и идеологической поляризации [20], а также модернизации региона в сфере представленности социальных групп [21], что интегрировало регион как в испанские, так и европейские контексты [22]. В результате, несмотря на существовавшие ранее разногласия, участники Игр фактически были вынуждены принять правила каталанского правописания, разработанные Институтом каталанских исследований по инициативе Пампеу Фабра – известного лингвиста и активиста националистического движения.

«Цветочные игры» в 1920–1980-е гг.: от подавления к возрождению. Идея проведения Игр оказалась настолько эффективной, что не только содействовала консолидации светских, этнических и религиозных националистов, но и усиливала сближение между самыми различными политическими силами

на региональном уровне – от левых до правых, от республиканцев до монархистов, от консерваторов до либералов. Именно эта консолидация позволила сохранить Игры в 1920-е гг., когда они оказались под фактическим запретом, когда режим генерала Примо де Риверы взял курс на «подтверждение единства Испании, сильную антикаталонскую составляющую и всеобщее военное вмешательство» [23]. Тем не менее с 1926 по 1929 г. власти препятствовали процедуре публичного награждения, что вынудило организаторов Игр проводить их в частном порядке. В начале 1930-х гг. Игры были возобновлены и регулярно проводились до 1936 г.

В период франкизма на территории Испании проведение и организация Игр носили подпольный характер или с 1941 по 1977 г. проводились в эмиграции [24], где получили несколько иное название «Jocs Florals de la Llengua Catalana», что актуализировало важность сохранения именно каталонского языка. В этом контексте Игры в большей мере соотносятся с развитием национализма [25] и логикой сохранения каталонской идентичности. Современный историк Висенте Морено Кулель полагает, что в период франкизма, когда власти стремились «ликвидировать каталонскую культуру и язык до такой степени, чтобы превратить их в еще один фольклорный элемент Испании», стремление не дать угаснуть «Цветочным играм» фактически стало «попыткой сохранить пламя каталонизма» [26]. Проведение Игр на территории Каталонии стало возможно только после начала процессов политической демократизации, в результате которой была восстановлена автономия, а каталонский язык стал официальным, что позволило его открыто использовать в публичных и общественных пространствах при проведении культурных мероприятий.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определили основные векторы и траектории развития, изменения, социальных и культурных мутаций, предписываемых реальных и символических смыслов «Jocs florals» как «изобретенной традиции» в истории каталонского национализма.

«Цветочные игры» стали одной из самых удачных и эффективных изобретенных традиций, предложенных каталонским национализмом в середине XIX в. Успех «Цветочных игр» заключался в том, что они фактически стали компонентом в процессе национальной консолидации, так как организация и проведение подобных мероприятий объединяли представителей различных социальных групп каталонского общества, содействуя модернизации и трансформации населения региона в направлении современной нации. Благодаря практике регулярного проведения «Цветочных игр» укрепился их статус как изобретен-

ной традиции. Это позволило каталонскому национализму существенно усилить чувство солидарности формирующейся и динамично модернизирующейся каталонской нации.

Регулярность проведения «Цветочных игр» существенно усиливала и делала более видимым каталонский язык в обществе XIX в., а также выполняла аналогичные роли в XX столетии, когда каталонский язык оказывался под запретом со стороны испанских властей. «Цветочные игры» в целом можно рассматривать именно через призму изобретения традиций, так как их проведение стимулировало процессы консолидации и усиливало каталонскую идентичность, основанную в первую очередь на каталонском языке и его открытом использовании в публичных и культурных пространствах. Кроме этого, во внимание следует принимать, что во второй половине XX в. «Цветочные игры» как изобретенная традиция каталонского национализма актуализировали свои качества гражданского и политического ритуала, так как стали формой, содействующей одновременной актуализации и визуализации каталонской идентичности, а также ее воспроизводства в культурных и языковых пространствах.

Цветочные игры, таким образом, стали одной из универсальных изобретенных традиций региональных национализмов на территории Испании. Аналогичные или содержательно близкие культурные тактики и практики получили развитие и в других регионах, включая Валенсию и Галисию, где стимулировали сохранение и трансформацию валенсийской и галисийской идентичностей в направлении их консолидации, содействуя модернизации и росту влияния региональных национализмов. В этом контексте «Цветочные игры» как изобретенная традиция нуждаются в дальнейшем, сравнительном и междисциплинарном, изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anderson B.* Comunitats imaginades. Reflexions sobre l'origen i la propagació del nacionalisme / B. Anderson. – Barcelona : Editorial Afers, 2005. – 258 p.
2. *La invención de la tradición* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Barcelona : Critica, 2002. – 283 p.
3. *Sanjaume i Calvet M.* Anderson i la nació imaginada / M. Sanjaume i Calvet // Debats. – 2016. – Vol. 130, № 1. – P. 81–85.
4. *Simn i Tarrés A.* Els mites històrics i el nacionalisme català. La història moderna de Catalunya en el pensament històric i polític català contemporani (1840–1939) / A. Simn i Tarrés // Manuscrits. – 1994. – No 12. – P. 193–212.
5. *Boase R.* The Origin and Meaning of Courtly Love : A Critical Study of European Scholarship / R. Boase. – Manchester : Manchester University Press, 1977. – 171 p.

6. *Paden W. D.* The Troubadours and the Albigensian Crusade: A Long View / W. D. Paden // Romance Philology. – 1995. – Vol. 49, No 2. – P. 168–191.
7. *Moreno Cullell V.* L'origen dels Jocs Florals / V. Moreno Cullell // Ciències Socials en Xarxa. El blog de la Història, la Geografia i la Història de l'Art. – 2013. – 18 d'abril. – URL: <https://cienciessocialsenxarxa.sapiens.cat/2013/04/18/lorigen-dels-jocs-florals/>
8. *Solà C.* Origen dels Jocs Florals / C. Solà // Història Vibrant. – 2018. – 19 d'octubre. – URL: <https://historiavibrant.cat/origen-dels-jocs-florals/>
9. *Miracle J.* La restauració dels Jocs Florals / J. Miracle. – Barcelona : Aymà, 1960. – 347 p.
10. *Moreno Cullell V.* La Renaixença : l'articulació d'una nova cultura catalanista / V. Moreno Cullell // Ciències Socials en Xarxa. El blog de la Història, la Geografia i la Història de l'Art. – 2011. – 02 d'abril. – URL: <https://cienciessocialsenxarxa.sapiens.cat/2011/02/04/la-renaixenca-larticulacio-duna-nova-cultura-catalanista/>
11. *Freixes A.* Els Jocs Florals de Barcelona (1859–2009). Un passeig per la història / A. Freixes. – Barcelona : Generalitat de Catalunya – Departament d'Ensenyament – Servei d'Immersió i Acolliment Lingüístics, 2004. – 84 p.
12. *Aramon R.* Frederic Mistral i la Renaixença catalane / R. Aramon. – Barcelona : Rafael Dalmau editor, 1985. – 52 p.
13. *Ferrandis i Olmos M.* Els jocs florals de la ciutat i regne de València / M. Ferrandis i Olmos. – València : Lo Rat Penat, 1997. – 572 p.
14. *Neu-Altenheimer I.* Die “Blumenspiele” von Barcelona im 19. Jahrhundert / I. Neu-Altenheimer // Polyglotte Romania. Homenatge a Tilbert Didac Stegmann / hrsg. von B. Schlieben-Lange, A. Schönberger. – Bd. 1. Beiträge zu Sprache, Literatur und Kultur Kataloniens sowie zur Geschichte der deutschsprachigen Katalanistik. – FaM. : Domus Editoria Europaea, 1991. – S. 39–50.
15. *Tomàs M.* Notes sobre les escriptors vuitcentistes catalanes : a l'entorn dels Jocs Florals de Barcelona / M. Tomàs // Anuari Verdaguer. – 2017. – No 25. – P. 55–90.
16. *Tomàs M.* La construcció del model lingüístic de Marià Aguiló / M. Tomàs // Anuari Verdaguer. – 2009. – No 17. – P. 457–478.
17. *Moreno Cullell V.* Els inicis del catalanisme polític : Valentí Almirall i el Centre Català / V. Moreno Cullell // Ciències Socials en Xarxa. El blog de la Història, la Geografia i la Història de l'Art. – 2011. – 2 de juliol. – URL: <https://cienciessocialsenxarxa.sapiens.cat/2011/02/07/els-inicis-del-catalanisme-politic-valenti-almirall-i-el-centre-catala/>
18. *Riquer B.* Regionalistes i nacionalistes (1898–1931) / B. Riquer. – Barcelona : Dopesa, 1979. – 142 p.
19. *González Casanova J. A.* Federalisme i autonomia a Catalunya (1868–1938) Casanova. Curial / J. A. González Casanova. – Barcelona, 1974. – 864 p.
20. *Termes J.* Federalismo, anarcosindicalismo y catalanismo / J. Termes. – Barcelona : Anagrama, 1976. – 174 p.
21. *Izard M.* El segle XIX. Burgesos i proletaris / M. Izard. – Barcelona : Dopesa, 1978. – 109 p.
22. *Solé Tura J.* Catalanisme i revolució burgesa / J. Solé Tura. – Barcelona : Edicions 62, 1967. – 316 p.
23. *Moreno Cullell V.* Catalunya i la dictadura de Primo de Rivera / V. Moreno Cullell // Ciències Socials en Xarxa. El blog de la Història, la Geografia i la Història de l'Art. – 2011. – 3 de setembre. – URL: <https://cienciessocialsenxarxa.sapiens.cat/2011/03/09/catalunya-i-la-dictadura-de-primode-rivera/>
24. *Faulí J.* Els Jocs Florals de la Llengua Catalana a l'exili, 1941–1977 / J. Faulí. – Barcelona : Abadia de Montserrat, 2002. – 232 p.
25. *Díaz Esculies D.* El catalanisme polític a l'exili (1939–1959) / D. Díaz Esculies. – Barcelona : La Magrana, 1991. – 230 p.
26. *Moreno Cullell V.* La represa cultural de Catalunya en el tardo franquisme / V. Moreno Cullell // Ciències Socials en Xarxa. El blog de la Història, la Geografia i la Història de l'Art. – 2012. – 30 de novembre. – URL: <https://cienciessocialsenxarxa.sapiens.cat/2012/11/30/la-represa-cultural-de-catalunya-en-el-tardofranquisme/>

Воронежский государственный университет

Кирчанов М. В., доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Voronezh State University

Kyrchanov M. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Regional Studies and Economies of Foreign Countries Department and History of Foreign Countries and Oriental Studies Department

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com